

ного повествования, вкладываемого в уста главного лица Жития в ответ на просьбу некоего брата рассказать о том, какую награду получают от бога те люди, которые дают милостыню нищим. Нифонт соглашается произнести свое поучение, сославшись на то, что он слышал, в свою очередь, от архiereя Кириака. Подобное же сюжетное обрамление сохраняется и в отдельном греческом повествовании о Созомене по списку Венской библиотеки. Составитель «Изборника» оставляет без внимания все эти подробности, как не касающиеся непосредственно главного лица повести. Тем самым повесть приобретает большее композиционное единство и сосредоточивает основное внимание читателей или слушателей именно на практической пользе милостыни как средстве борьбы с общественными неурядицами.

По сравнению с текстом Жития Нифонта текст статьи «Изборника» значительно сокращен. Тем самым он приобретает большую стилистическую заостренность и напряженность, в нем опускаются все длинноты и повторения, в изобилии представленные в Житии Нифонта. Особенно сильному сокращению подвергнуто описание райского сада, в котором нередко встречаются громоздкие и тяжелые синтаксические конструкции, обязанные своим появлением рабскому следованию греческому оригиналу со стороны переводчика. Так, предложение: «... еже слышати и видѣти и птица оны безмѣрною сладость творяАхоу челоувѣкоу томоу въ неиздреченьнѣ радости» — в «Изборнике» опущено совсем, и взамен этого внесено: «Источьници же течАаху яко и доуга въ красоу стояшти» (л. 270 об.). Иногда в статье «Изборника» пропускаются эпитеты, определяющие те или иные существительные в тексте Жития Нифонта. Так, на л. 272 читаем: «... излѣзъ ис полатѣхъ (≈ полатъ тѣхъ) прииде къ англомъ носА штимъ ларѣ», чему в тексте Жития соответствует: «... излѣзъ от полат тѣхъ прииде къ англомъ страшномъ иже ковѣчежьца оны принесоша». Как видим, здесь опущен эпитет «страшномъ» при слове «англомъ», что, вероятно, могло произойти вследствие казавшейся составителю «Изборника» логической и лексической несовместимости названного эпитета с таким благостным и светлым понятием, как ангел. Кроме того, стилистическая замена состоит здесь в превращении придаточного предложения с относительным подчинением через причастный оборот. В ряде мест наблюдается перестановка слов, в отдельных случаях красочное определение Жития Нифонта заменяется простым логическим. Так, тексту на л. 271 — «И се изидоша ис полатъ тѣхъ моужи крилати свѣта(ш)те са яко и слнце. носаште ларѣ» — в Житии соответствует: «И се изидоша ис полатъ тѣхъ моужи свѣтащеса яко слнце крилати а носашце ковчежьцѣ». Текст Жития Нифонта: «И егда приближиша са къ стоборию златѣмъ покрѣвнѣмоу...» — заменен в «Изборнике» на более простой: «... и егда приидоша къ стоборию ономоу...» (л. 271 об.). Пропуск эпитета «златѣмъ покрѣвнѣмоу» может быть объяснен тем, что несколько выше (л. 271) существительное «стоборие» было определено теми же самыми словами.

Таким образом, как идеологические, так и стилистические замены, произведенные составителем «Изборника», отнюдь не характеризуют его в качестве мало искушенного в словесном искусстве мастера. Наоборот, на наш взгляд, все замены этого рода произведены последовательно и продуманно.

Замены третьего рода мы могли бы назвать собственно языковыми изменениями текста. В отдельных случаях эти собственно языковые замены, как указано в работе Ж. Леписье, могут свидетельствовать о том,